

Днём ещё светило солнце, но с наступлением ночи густая зелень под тусклым светом фонарей начала казаться пугающей, отбрасывая зловещие тени, которые словно злорадно наблюдали за тремя незваными гостями. Вокруг царил тишина, лишь изредка слышалось стрекотание насекомых, а жарким летним вечером это заставляло её покрыться холодным потом.

Она с трудом могла представить, что кто-то добровольно согласился бы жить здесь — даже оборотни не рискнули бы.

— Эта девушка, похоже, не дорожит своей жизнью, — с усмешкой заметил Фэн Янь. — Если задержится в таком месте, сама превратится в призрака.

Он улыбнулся, добавив:

— Нини, если страшно, можешь прижаться ко мне.

Нини поморщилась и подвинулась ближе к Фэн Баю. Из двоих он явно казался более надёжным.

— В этом районе вообще кто-то живёт? — Чем дальше они заходили, тем больше Фэн Янь сомневался. Он не чувствовал ни малейшего признака жизни.

— Да, — ответила Нини. — Сегодня днём я видела здесь людей.

Фэн Янь удивлённо поднял брови:

— Тогда сейчас их, наверное, уже нет.

Фэн Бай достал из кармана леденец на палочке, развернул его и положил в рот. Он вспомнил человека в даосской одежде, которого видел днём. Встреча с Нини, очевидно, была случайной, а настоящей целью была Сун Жаньжань. Из-за Нини и Фэн Бая они, вероятно, насторожили того человека.

— Пойдём, сначала осмотримся.

Тишину вокруг нарушали только их шаги и тени, которые двигались вместе с ними. Однако в невидимой для них стороне одна из теней внезапно остановилась, отделившись от ног, которые стояли на земле. В следующее мгновение тень разделилась на две, и одна из них, словно прикрывая рот рукой, усмехнулась, превратилась в чёрный силуэт и быстро последовала за своими хозяевами, оставив вторую тень на месте, наблюдавшую за их уходом.

Третий корпус находился в глубине района, но чем ближе они подходили, тем сильнее Нини ощущала холод. Это был не страх, а настоящий холод, который, казалось, проникал в кожу и кости.

Нини открыла рот, чтобы позвать Фэн Бая, но, увидев, что третий корпус уже рядом, сдержалась. Нельзя же постоянно просить о помощи.

Лампочка в подъезде не работала, и Фэн Янь достал телефон, включив фонарик. Они медленно поднимались по лестнице.

Шаги в тишине коридора звучали громче, и Нини казалось, что даже стук её сердца слышен.

Тень, которая следовала за ними, медленно отделилась от земли и начала подниматься по её ноге. Нини почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом.

Внезапно Фэн Бай остановился, и Фэн Янь обернулся:

— Что случилось?

Свет фонаря осветил Нини, и тень, словно испугавшись, спрятала свои острые когти и скрылась за её спиной.

Фэн Бай протянул Нини белое перо:

— Держи.

Нини с удивлением взяла его, и в тот же миг почувствовала, как за спиной подул холодный ветер. Красное пламя пронеслось мимо её уха, и раздался резкий звук, будто что-то загорелось. За её спиной раздался пронзительный крик, полный ненависти и страха, который постепенно затих. Она обернулась и замерла:

— Это...

Её тень горела!

— Это призрак-тень, он следовал за тобой, — равнодушно объяснил Фэн Бай, игнорируя горящего призрака.

Когда призрак исчез, тень Нини снова стала видимой. Он бегло оглядел комнату, игнорируя скрывающихся в углах духов, и кивнул Фэн Яню:

— Пойдём.

Фэн Янь погасил пламя на ладони и сказал Нини:

— Иди посередине.

— Что такое призрак-тень? — спросила Нини, всё ещё дрожа, но понимая, что за ней следовало что-то зловещее. Если бы не Фэн Бай и Фэн Янь, она могла бы стать жертвой.

Боже, она хоть и оборотень, но ничем не отличалась от обычного человека.

Фэн Бай, идущий сзади, объяснил:

— Эти существа слабы, они питаются жизненной энергией живых существ, прячутся в местах с сильной иньской энергией, находят слабую добычу, подменяют их тени и незаметно прикрепляются к телу, постепенно проникая внутрь и высасывая жизненную силу, а затем ищут следующую жертву.

Нини почувствовала, как по её спине побежали мурашки. Оказывается, она чувствовала холод, особенно на затылке, потому что чуть не стала добычей.

— Поэтому перо Фэн Бая держи при себе, — сказал Фэн Янь. — Обычные духи не смогут подобраться к тебе.

Нини решительно кивнула. Она обязательно привяжет перо к верёвочке.

— Теперь ещё холодно? — спросил Фэн Бай.

— Нет, — удивилась Нини, глядя на перо. Оно было белоснежным, но при ближайшем рассмотрении казалось, что в нём есть золотистый оттенок. От него исходило тепло, и холод, который она чувствовала, казался обманом.

— Вы, должно быть, великие оборотни, — с уверенностью сказала Нини.

Шестой этаж был невысоким, и они быстро до него добрались.

Фэн Бай и Фэн Янь встали по обе стороны от двери квартиры 601, а Нини постучала.

— Сестра Жаньжань, ты дома?

Стук разнёсся эхом, но никто не открыл.

— Здесь нет признаков жизни, — сказал Фэн Янь.

Фэн Бай кивнул:

— Вскрывай.

Нини с удивлением наблюдала, как Фэн Янь достал маленькую проволоку, согнул её и вставил в замочную скважину, прислушиваясь. Его действия напоминали вора из телешоу.

С щелчком ржавый замок открылся.

Фэн Бай открыл дверь, нащупал выключатель и включил свет. Они вошли в квартиру.

— Здесь кто-то живёт?

На первый взгляд квартира была чистой, но это была не чистота уборки, а скорее отсутствие вещей. Мебель была старой, и никаких украшений не было. Если бы не тонкое одеяло на диване, можно было бы подумать, что здесь никто не живёт.

При ближайшем рассмотрении на полу, шкафах и столе лежал тонкий слой пыли, и только в гостиной виднелись следы, указывающие на то, что здесь кто-то жил.

Нини была в недоумении:

— Сестра Жаньжань всегда поддерживала порядок, иногда даже ставила цветы. Она говорила, что дом должен быть уютным, чтобы жить с хорошим настроением. Брат Фэн Янь, я не уверена, что это её квартира.

— Сначала осмотрим, — сказал Фэн Бай. — Даже если это не квартира Сун Жаньжань, с такой сильной иньской энергией это место небезопасно.

Квартира была маленькой: гостиная, спальня, кухня и маленькая ванная. На первый взгляд ничего странного, но оборотни обладают повышенной чувствительностью, а фениксы особенно остро ощущают грязную и зловещую энергию. Войдя сюда, они сразу захотели всё сжечь.

В гостиной стоял диван из искусственной кожи, деревянный столик и телевизор, но всё это было старым. Кожа на диване потрескалась и местами оторвалась. На столике стоял серый горшок с растением, которое давно погибло, оставив лишь сухой стебель. Прикоснувшись, Нини почувствовала слой пыли. Горшок был белым. На телевизоре... Нини подошла и подняла упавшую фоторамку, но она была пуста.

— Сун Жаньжань жила одна? — крикнул Фэн Янь из кухни.

— Думаю, да. Я не слышала, чтобы она с кем-то снимала квартиру. Почему?

Нини зашла в кухню и увидела, как Фэн Янь открыл нижний шкафчик и достал оттуда миску, ложку и пару палочек для еды. Он указал на тарелки в раковине, покрытые тонким слоем пыли. Видно, что это были парные предметы.

— Может, это для гостей? — неуверенно предположила Нини.

— Да? — Фэн Янь повёл её в ванную, где в шкафчике нашёл сложенное полотенце, кружку и использованную зубную щетку. Они были того же цвета и стиля, что и предметы на полке, покрытые пылью.

<http://bllate.org/book/15418/1363592>